Глава 28.

Ранним утром паж провёл Мейслона в небольшую комнату на первом этаже. Спустя несколько минут появился Ферас, на длинном лице которого играла слабая улыбка.

Лорд этого замка выглядел намного моложе, чем ожидал Мейслон.

Некоторое время Ферас пристально изучал Мейслона.

- Похоже, ты чувствуешь себя неуютно. Неужели тебя не удовлетворило моё гостеприимство?

- Простите, милорд, - сказал Мейслон. - Просто я никак не пойму, чем заслужил честь стать вашим гостем.

- Не волнуйся. Если бы у меня были какие-то подозрения на твой счёт, ты бы стоял передо мной в цепях, - посмотрел на него Ферас. - Насколько я знаю, ты не сделал ничего плохого, о чем стоило бы волноваться.

- В себе я уверен, милорд, но не в вас.

- Мне нравится твоя откровенность, - неожиданно сказал Ферас. - Но будь осторожен. Грань между честностью и грубостью очень тонка.

- Милорд, прошу прощения, я не хотел вас обидеть, - чуть поклонился Мейслон.

- Знаю, что не хотел, - вздохнул Ферас. – Я не из тех лордов, для кого самое простое решение - посадить в тюрьму любого, кто вызывает подозрение. Я больше доверяю собственным глазам и ушам, чем тому, что говорят другие. Поэтому и пригласил тебя сюда. Хотел выслушать.

- И что вас интересует, милорд?

- Твои мечты, Мейслон. У такого, как ты, человека должны быть свои взгляды на жизнь.

- Все, о чём я мечтаю, милорд - чтобы люди могли жить в мире.

- Думать об этом - обязанность лордов, Мейслон, - возразил Ферас. - Ты хочешь когда-нибудь стать лордом?

Мейслон представил, каким бы тогда был его первый разговор с Халин. И встреча с Гервини наверняка закончилась бы иначе. - Насколько я знаю, лордами становятся по праву рождения, а не по прихоти.

- А как насчёт того, чтобы стать моим советником? Тебя б это устроило?

- Я предпочитаю вести воинов в бой, милорд.

- Ради чего? Славы? Или золота?

- Ради беззащитных.

- Но тебе ведь за это платят, разве нет?

- Мне нужно что-то есть и где-то спать, вот и всё.

- Как по мне, для героя ты слишком много зарабатываешь.

- А я никогда и не претендовал на звание героя.

- Но люди так говорят.

- Разве в этом есть что-то плохое?

- Нет. Но у тебя нет права набирать воинов и вести войну на моих землях.

- Неужели права важнее безопасности граждан?

Ферас приподнял бровь.

- Если я позволю каждому нанимать наёмников, это закончится войной под предлогом защиты прав граждан, - сказал он, после чего, сделав небольшую паузу продолжил: - Особенно, если одну из этих армий возглавит иностранец, набирающий воинов из разных королевств.

- Решать вам, милорд, - пожал плечами Мейслон. - Уверен, вы выберете то, что будет лучше для ваших подданных.

Ферас кивнул:

- Ладно, пока я тебя отпускаю, Мейслон, но ты должен помнить, что мой долг перед страной обязывает меня не спускать с тебя глаз. Если я узнаю, что ты или твои люди угрожают нашему королевству, я без колебаний вас всех казню.

* * *

Когда Мейслон, собираясь покинуть замок, вышел во двор, в глаза ему ударил солнечный свет. Закрывая глаза рукой, он направился к своей лошади, однако на полпути остановился, услышав донёсшийся с заднего двора свист.

Только пройдя несколько шагов, он понял, что ноги сами несут его к давешней пальме. Его оставшаяся позади лошадь нервно пофыркивала, словно прося его вернуться.

Наконец он увидел её - вооружённую лёгким луком девушку. Когда она, заметив Мейслона, улыбнулась, его сердце внезапно затрепетало. Невероятно, но днём она выглядела ещё красивее, чем ночью.

- Ты снова здесь, чужеземец? - поприветствовала его Сания.

Мейслон молча улыбнулся, ослеплённый её красотой.

- Ты в порядке? - спросила она. - Похоже, ты плохо спал.

Юноша понял, что на несколько секунд просто впал в ступор.

- Я никогда не чувствовал себя лучше, миледи. На самом деле, я благодарен солнечному свету, который открывает нам красоту... некоторых вещей.

- Красоту вещей? Каких вещей? Ты имеешь в виду пальмы?

- Нет, не пальмы. Я имею в виду вас... ваше лицо, - смущённо ответил Мейслон.

Сания, улыбнувшись, покраснела:

- Теперь я вижу, что ты воин. Совсем не умеешь флиртовать!

- Я и не хотел, - сглотнул Мейслон. - Я просто сказал, что думаю.

- Хочешь сказать, в темноте я некрасивая? - игриво спросила она.

- Конечно, нет! Прошлой ночью… вы тоже хорошо выглядели. Но сегодня… я хотел сказать, в солнечных лучах вы похожи на спустившуюся с небес богиню.

Сания хихикнула, и он не мог её за это винить. Сам понимал, что ведёт себя сейчас очень глупо.

Он хмыкнул.

- Услышав свист стрел, я удивился, что вы тренируетесь при таком ярком солнце. Это может повлиять на точность".

- Я мюрасенка, чужеземец. Мюрасенцы привыкли к такому солнцу, - снова улыбнувшись, сказала она, а после спросила: - Ты уже собираешься уезжать?

- Мне нужно уладить кое-какие дела в Париле, а после я вернусь в Кахору.

- Парил? Это ведь на северо-западе Горании… Я думала, ваш отряд бродит только вокруг Кахоры.

Мейслон приподнял бровь. Оказывается, она уже знала, кто он.

- Моя служанка сказала, что ты - лидер группы воинов, о которых сейчас все говорят. Удивительно, что мой брат не приказал тебя арестовать.

- Арестовать меня? За что?

- Не беспокойся. Ты ведь знаешь, как распускаются слухи?

- Думаешь, я заслуживаю ареста?

- Конечно, нет. Помощь людям - благородная миссия.

- А что, если однажды мне по приказу твоего брата придется распустить свой отряд, миледи?

- Зачем ему такое приказывать?

- Чтобы защитить своих подданных от возможной угрозы.

- Ты как раз защищаешь его подданных. Значит, твой отряд не представляет угрозы. А вот то, что многие называют вас бандой воинов - плохо.

- Тут ничего не поделаешь, - пожал плечами он.

Его сердце бешено заколотилось, когда Сания пристально на него посмотрела.

- Думаю, на сегодня я закончила тренироваться, - сказала Сания, видимо, увидев приближающегося к ним стражника. - Доброго тебе пути, Мейслон.

"Мейслон" звучало намного лучше, чем "чужеземец". Даже все бочки эля в таверне Кахора не опьянили бы его больше, чем её слова.

http://tl.rulate.ru/book/60360/1561958